

Маленький Ян Цзянь, видя это, не выдержал и сказал своим детским голоском:

— Дядя, если ты будешь так чистить яблоко, ты порежешь руку!

Ян Цзань удивленно спросил:

— А? Тогда... Как мне его чистить? На столе?

Малыш покачал головой и терпеливо объяснил:

— Дядя, держи яблоко вот так, да, так, чтобы не порезать руку! Держи нож вот так...

Он, как настоящий воспитатель из детского сада, шаг за шагом учил:

— Да, вот так, медленно чисть!

— Так?

— Да!

— А так?

— Да-да! Дядя, ты отлично справляешься!

— Правда?

— Правда! Для первого раза это очень хорошо!

Ян Цзань немного успокоился и быстро очистил яблоко. Все, слыша, как малыш хвалит Ян Цзяня, подумали, что у него действительно есть талант к чистке яблок, пока он не принес очищенное яблоко.

Ян Цзань, держа яблоко, сказал:

— Второй брат, ешь яблоко!

Ян Чжэн: ...

Это яблоко? Это скорее груша!

Разве яблоки не круглые? А у этого плода середина вогнута, мякоть почти вся срезана, и в некоторых местах видна оголенная сердцевина...

Ян Чжэн неловко улыбнулся и сказал:

— Третий брат, ты... отлично почистил!

Ян Цзань поднял бровь:

— Правда?

— Конечно! — Ян Чжэн искренне сказал. — Очень... очень хорошо.

Ян Цзань с раздражением ответил:

— Второй брат, ты совсем не умеешь лгать. В следующий раз, когда будешь льстить, не запинаясь, чтобы звучало правдоподобнее.

Ян Чжэн: ...

Ян Чжэн, выйдя из опасности, выглядел бодрым, и все наконец успокоились.

В этот момент раздался звук уведомления на телефоне Сун Сюэянь.

Она взглянула на экран и побледнела. Телефон с громким стуком упал на пол, словно это был раскаленный уголь, который она боялась даже взять в руки.

Ян Гуан наклонился, поднял телефон. Сообщение было от Чжэн Хайяна.

Уведомления продолжали поступать...

[Почему тебя нет дома?]

[Где ты!?!]

[Я разрешал тебе уходить?]

[Пока меня нет, ты убежала? Ты доложила мне?!]

[Я же говорил, что перед выходом нужно докладывать, почему ты не слушаешь?!]

[Где ты сейчас!?!]

Сун Сюэянь была в ужасе. Ян Гуан, держа телефон, оставался спокойным. Он передал телефон обратно Сун Сюэянь и сказал:

— Ответь ему, скажи, что сегодня не вернешься.

Сун Сюэянь сказала:

— Но... Но это может его разозлить, а что насчет моей семьи?

Ян Гуан ответил:

— Не волнуйся, я уже отправил охрану защищать твою семью. Просто ответь ему. Разозлить его — это то, что нужно.

Ян Гуан ранее говорил, что нужно поймать Чжэн Хайяна с поличным, поэтому разозлить его было правильным шагом. Если он сорвется, особенно перед камерами, его склонность к насилию станет неоспоримым фактом.

Сун Сюэянь кивнула и, следуя указаниям Ян Гуана, отправила сообщение.

Почти сразу же раздался звонок от Чжэн Хайяна. Телефон непрерывно звонил, и Сун Сюэянь снова испугалась, смотря на Ян Гуана с мольбой:

— Что... Что делать?

Ян Гуан жестом успокоил ее, взял телефон и ответил.

— Алло, — его голос был спокоен.

Чжэн Хайян, услышав голос Ян Гуана, немного замер, затем сказал:

— Это телефон моей девушки, верно?

Ян Гуан равнодушно ответил:

— А, это господин Чжэн. Да, это телефон Сун Сюэянь.

— Почему вы отвечаете на телефон Сюэянь?

Ян Гуан с легкой улыбкой сказал:

— Извините, мисс Сун сегодня записывает материал, и телефон у меня на хранении. Кстати, мисс Сун сегодня не вернется, она уже сообщила вам об этом, верно?

— Запись? — спросил Чжэн Хайян. — Где вы записываете?

Ян Гуан ответил:

— Это коммерческая тайна. Хотя вы и парень мисс Сун, вы еще не муж, так что не стоит лезть в ее дела. Мне нужно идти, если у вас нет срочных вопросов, я повешу трубку.

Сказав это, Ян Гуан сразу же положил трубку и выключил телефон.

Жун Му, широко раскрыв глаза, сказал:

— Гуан, ты действительно... мастер провокаций!

Ян Гуан: ...

Ян Гуан прищурился:

— Чжэн Хайян любит притворяться. Посмотрим, как долго он сможет скрывать свою истинную сущность.

Сун Сюэянь не вернулась домой, и все остались в больнице на ночь. На следующий день в съемочной группе должны были продолжиться съемки, и Чжэн Хайян тоже должен был появиться. Ян Гуан попросил Ян Цзяня остаться с вторым братом, а остальные отправились на съемочную площадку.

Когда они прибыли на киностудию, Чжэн Хайян уже был там. Он стоял с мрачным лицом, излучая недружелюбие. Увидев Сун Сюэянь, он сразу же направился к ней.

Ян Гуан, заметив это, специально начал шутить и смеяться с Сун Сюэянь. Чжэн Хайян, как и ожидалось, разозлился. Он легко поддавался гневу, особенно в таких ситуациях.

Чжэн Хайян подошел к Ян Гуану и холодно сказал:

— Господин Ян, Сун Сюэянь — моя девушка. Надеюсь, вы это понимаете.

Сказав это, он попытался схватить Сун Сюэянь, но она испуганно отшатнулась. Ян Гуан поднял руку, блокируя Чжэн Хайяна, и сказал:

— Конечно, мисс Сун — ваша девушка, но даже после свадьбы можно развестись. А пока она просто девушка, к тому же, я — ее первый возлюбленный.

Эти слова разозлили бы кого угодно, не говоря уже о человеке со склонностью к насилию. Чжэн Хайян яростно смотрел на Ян Гуана.

Он сделал шаг вперед, лицо его исказилось от гнева, и он уже собирался ударить Ян Гуана, но вдруг заметил видеокамеру в углу. Они находились на киностудии, где камеры работали постоянно, чтобы снимать интересные моменты для промо.

Чжэн Хайян, увидев камеру, сдержал свой гнев и не стал конфликтовать с Ян Гуаном в открытую. Он развернулся и направился в гримерку.

Когда Чжэн Хайян ушел, Сун Сюэянь с облегчением вздохнула. Жун Му тихо сказал:

— Этот Чжэн Хайян довольно умен. Он заметил камеру.

Гу Сэнье добавил:

— Похоже, на съемочной площадке он не рискнет сорваться.

Фанфэй сказала:

— Но мы ведь хотим, чтобы он сорвался. Если он не проявит себя, как мы его разоблачим?

Ян Гуан ответил:

— Не торопитесь. Чжэн Хайян долго не продержится.

Чжэн Хайян не мог позволить себе сорваться на съемочной площадке, боясь, что это будет заснято и станет достоянием общественности. Ведь он изображал из себя доброго и мягкого человека, и если его образ рухнет, последствия будут катастрофическими.

После дня съемок Чжэн Хайян, кажется, достиг предела своих терпений. Как только Шусюэ объявил окончание съемок, Чжэн Хайян сразу же подошел к Сун Сюэянь и сказал:

— Сюэянь, поедem домой.

Он протянул руку, чтобы схватить ее, но она отшатнулась, сделав пару шагов назад. Лицо Чжэн Хайяна исказилось от злости.

Ян Гуан улыбнулся и, изображая злодея, сказал:

— Извините, господин Чжэн, не могли бы вы одолжить свою девушку на день? Вчера мы не закончили запись саундтрека для «Истории Суй и Тан», так что сегодня нужно продолжить.

Чжэн Хайян сразу же сказал:

— Почему вы не закончили? Если Сюэянь будет записывать, я пойду с ней.

Ян Гуан ответил:

— Господин Чжэн, это невозможно. Мисс Сун подписала соглашение о неразглашении. Мы хотим сделать саундтрек сюрпризом для фанатов, поэтому посторонним нельзя присутствовать

на записи.

Неосведомленные сотрудники начали подшучивать:

— Господин Чжэн, вы так привязаны к своей девушке, что не можете расстаться ни на минуту!

— Да, не ожидали, что вы такой романтичный!

— Это не привязанность, а забота о жене!

Чжэн Хайян, слыша их смешки, не мог настаивать. Если бы он упорствовал, это вызвало бы подозрения. Поэтому он просто сказал:

— Тогда, Сюэянь, иди на запись. Если что-то случится, позвони мне, я сразу приеду.

Сун Сюэянь, не говоря ни слова, кивнула, и Чжэн Хайян направился к парковке.

Все, увидев, что он уходит, тоже пошли к парковке. Жун Му сказал:

— Этот Чжэн Хайян действительно умеет притворяться. Он просто ушел?

<http://bllate.org/book/16206/1455463>